

Ф. Д. Люшкевич

Одежда таджикского населения Бухарского оазиса в первой половине XX в.

Бухарский оазис — один из древнейших культурных центров Средней Азии. Его коренное население составляют таджики и узбеки, этническое развитие которых на этой территории протекало в зависимости от многовековых культурных контактов ирано- и тюркоязычных племен и народов.

Этнографически Бухарский оазис изучен еще недостаточно. В частности, одежда разных слоев таджикского и узбекского населения рассматривалась только в обобщенном виде в работах, касающихся отдельных вопросов истории среднеазиатского костюма.¹ Данная статья посвящена одежде таджикского населения на территории Бухарского оазиса в районах его компактного расселения: в Бухаре и расположенных к северо-востоку от нее Ромитанском, Вабкентском и Гиждуванском районах. В основу статьи легли главным образом полевые материалы автора, собранные во время экспедиций 1961, 1962, 1969, 1970 и 1972 гг. Экспедиционные чертежи, зарисовки, фотографии и отдельные предметы включены в состав коллекций МАЭ. Большое значение для истории бытования того или иного вида одежды кроме полевых материалов имеют музейные коллекции, хранящиеся в фондах МАЭ и ГМЭ, а также литературные сведения, встречающиеся в описаниях чиновников, военных, путешественников, посещавших Среднюю Азию с середины XVIII в.

Изучение одежды народов разных районов Средней Азии привело исследователей к заключению, что «несмотря на наличие национальных и местных особенностей старый народный костюм у всех народов Средней Азии имеет одну общую основу».² Общими являются и названия многих видов одежды. При этом характерные отличия наблюдались в некоторых деталях кроя и отделки. Эти особенности и могут служить этнографическими признаками.

Традиционные элементы костюма таджиков Бухарского оазиса мы проследим в мужской, женской и детской одежде.

МУЖСКАЯ ОДЕЖДА

Полный комплект костюма определяется словом *сарупо*.³ В настоящее время в него все больше и больше входят элементы общеевропейского костюма, который иногда полностью заменяет традиционный. Это чаще всего наблю-

¹ Сухарева О. А. Древние черты в формах головных уборов. — В кн.: Среднеазиатский этнографический сборник, I. М., 1954. (ТИЭ, т. XXI); Ершов Н. Н., Широкова З. А. Альбом одежды таджиков. Душанбе, 1969; Лобачева Н. П. К истории среднеазиатского костюма (женские головные накладки-халаты). — Сов. этнография, 1965, № 6, с. 34—49.

² Народы Средней Азии и Казахстана, т. I. М., 1962, с. 292.

³ Интересно описание состава мужской одежды, приведенное в конце прошлого века В. В. Крестовским: «Родители при поступлении ребенка в школу дарят учителю

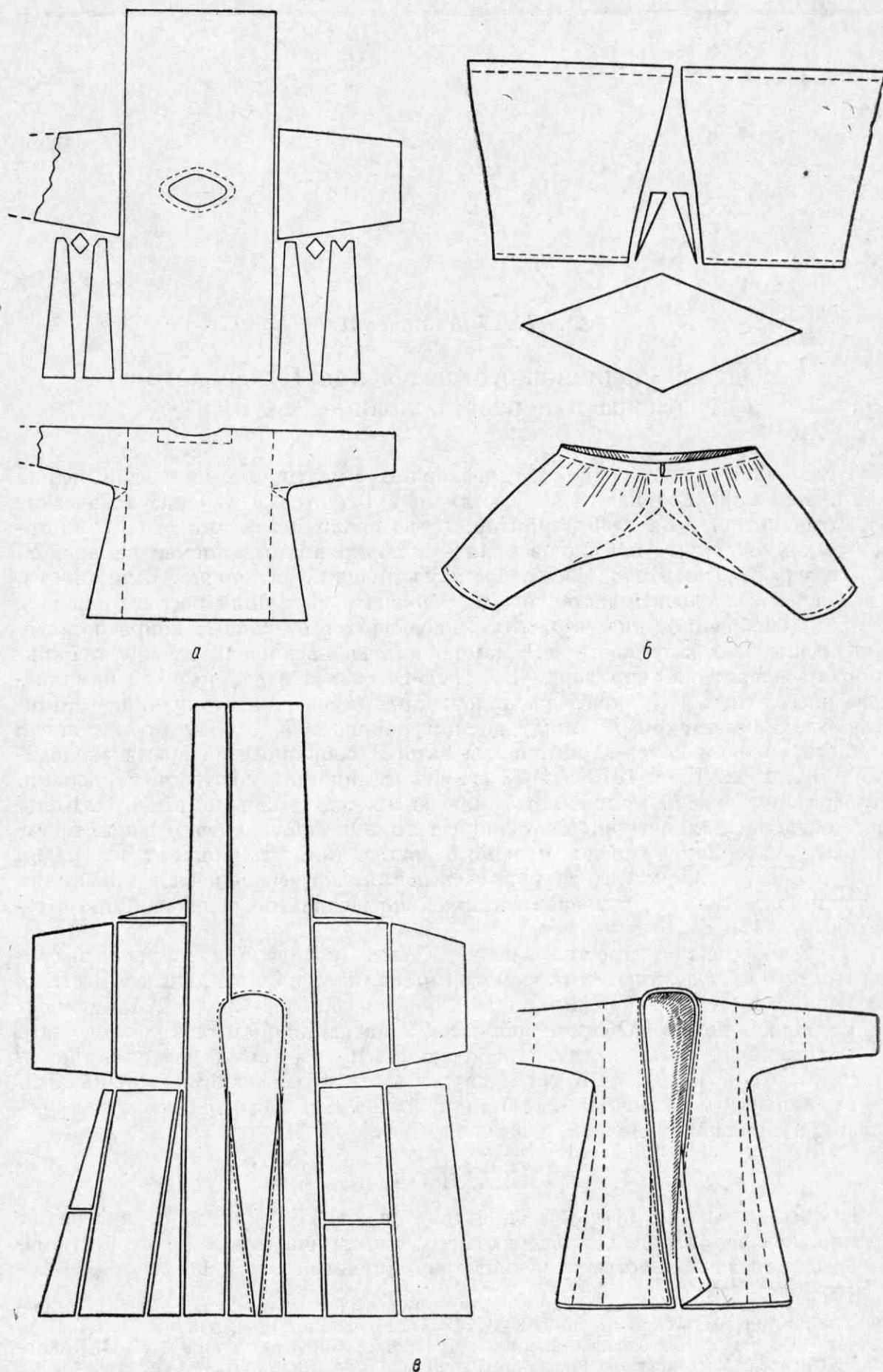

Рис. 1. Покрой основных видов мужской традиционной одежды.
а — рубаша; б — штаны; в — халат.

дается в одежде интеллигенции и молодежи. Только очень глубокие старики сохраняют национальную одежду в полном ее составе (рис. 1). В нее входят рубаха и штаны, легкий халат без подкладки, халат на пуговицах с воротником-стойкой, стеганный на вате распашной халат или же халат из домотканой материи из верблюжьей шерсти. На голове носят тюбетейку или шапку сферической формы на вате, поверх наворачивается чалма. Наиболее распространенным видом обуви являются сапоги из мягкой кожи, которые носят с резиновыми галошами.⁴

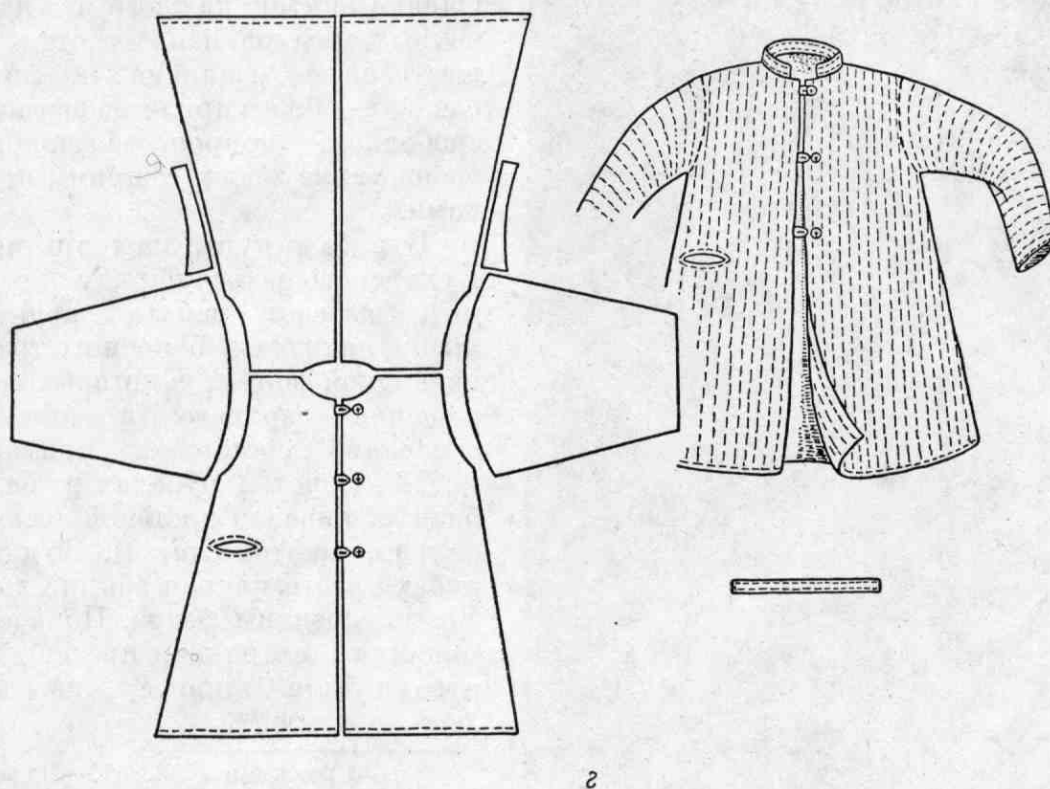

Рис. 1 (продолжение).

2 — камзул.

Рубаху и штаны шили, как правило, из одинаковой ткани, чаще всего из белой кустарной хлопчатобумажной — *карбос* или *суф*. Для молодых раньше употребляли полосатые ткани — *каламй*.

Наиболее старый покрой в обследованных нами районах имеет туникообразная рубаха — *курта*, расширяющаяся книзу за счет пришитых боковин, с горизонтальным разрезом ворота и овальным выемом по шее (рис. 2).

Тип туникообразной мужской рубахи с горизонтальным разрезом ворота, как это уже отмечалось в литературе, характерен для ряда районов Средней Азии.⁵ Территория его распространения охватывает горные районы Таджи-

„сарпай“, состоящий из почетного халата, шелкового, адрасового или бекасабового, смотря по средствам, канаусовой или ситцевой сорочки, панталон и ичигов с каушами» (В гостях у эмира Бухарского. СПб., 1887, с. 351).

⁴ Рисунки и чертежи раскроя всех видов одежды выполнены во время экспедиции худ. К. Б. Серебровской. Описание к ним см. колл. № И-1998.⁴

⁵ Р у с а к и н а С. П. Народная одежда Гармской области. — В кн.: Среднеазиатский этнографический сборник, II. М., 1959, с. 157. (ТИЭ. Нов. сер., т. 47).

кистана (главным образом северные),⁶ частично Ферганскую долину,⁷ встречается в Киргизии,⁸ у узбеков Хорезма,⁹ среди каракалпаков.¹⁰

Характерно, что примерный район распространения несколько другого варианта этой архаической по форме ворота рубахи — тоже с горизонталь-

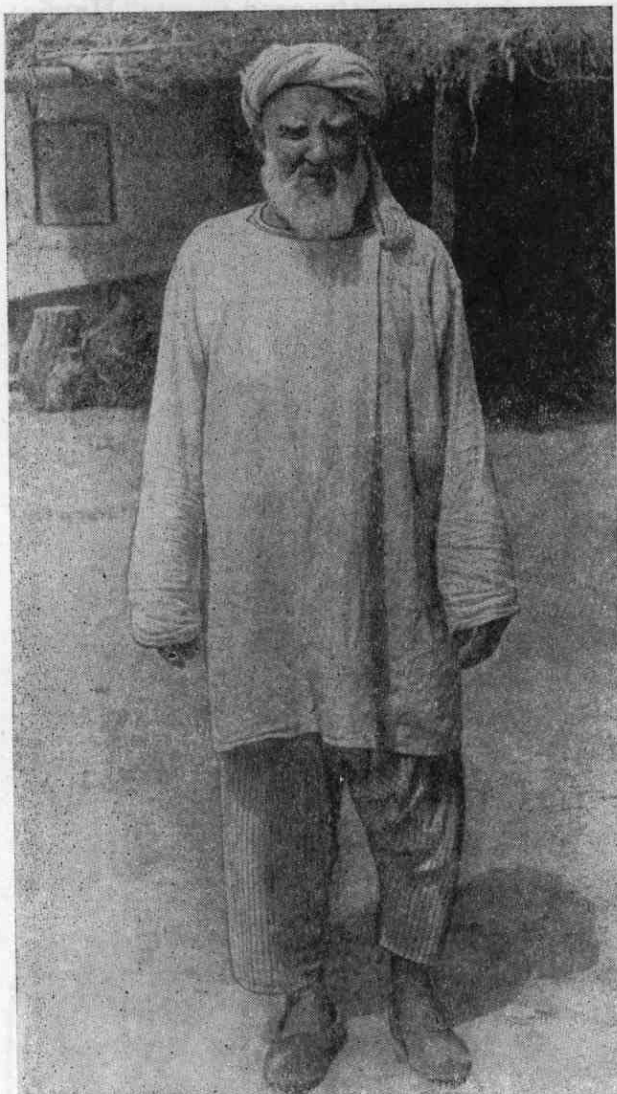

Рис. 2. Старик в рубахе и штанах традиционного покроя. Вабкентский район.

ным вырезом, но с дополнительным вертикальным разрезом с правой стороны — прослежен от Дарваза и юга Туркмении к таджикам Афганистана и персам Ирана.¹¹ Однако внутри каждого из намеченных ареалов наблюдаются существенные различия в форме одежды — более прилегающего или свободного покроя, расширяющейся книзу или с прямыми боками.

В рубахе курта на территории Бухарского оазиса наряду с овальным вырезом ворота характерными являются боковины трапецевидной формы, в которых соотношение верхнего и нижнего оснований составляет примерно 1 : 2.¹² Ворота в рубахах из белой бязи обшивались плетеной тесьмой (*зеҳ*) или кантом (*мағзи*). По длине рубахи этого покроя обычно доходят до середины бедра. По воспоминаниям стариков, прежде эти рубахи были длиннее, ниже колен, и шире.¹³

⁶ Широкова З. А. Одежда. В кн.: Таджики Каратегина и Дарваза. Душанбе, 1970, вып. 2, с. 121—122.

⁷ Культура и быт таджикского колхозного крестьянства. М.—Л., 1954, с. 136. (ТИЭ. Нов. сер., т. XXIV); Сухарева О. А., Бикжанова М. А. Прошлое и настоящее селения Айкыран. Ташкент, 1955, с. 116.

⁸ Антипина К. И. Особенности материальной культуры и прикладного искусства южных киргизов. Фрунзе, 1962, с. 22.

⁹ Задыкина К. Л. Узбеки дельты Амударьи. — В кн.: Тр. Хорезмской археолого-этнографической экспедиции, т. I. М., 1952, рис. 22, 1.

¹⁰ Жданко Т. А. Каракалпаки Хорезмского оазиса. — Там же, рис. 29, 1.

¹¹ Русайткина С. П. Народная одежда. . . , с. 156; Васильева Г. П. Туркмены-нохурли. — В кн.: Среднеазиатский этнографический сборник, I. М., 1954, с. 157, рис. 16а. (ТИЭ. Нов. сер., т. XXI).

¹² Примерно тот же крой распространен и в горном Таджикистане (см.: Широкова З. А. 1) Одежда. — В кн.: Таджики Каратегина и Дарваза, вып. 2, с. 121; 2) Одежда. — В кн.: Материальная культура таджиков верховьев Зеравшана. Душанбе, 1973, с. 188). Вместе с тем в Самарканде, судя по коллекциям, хранящимся в МАЭ, курта с той же формой ворота встречается как с расклешенными боками (их относят к старому оседлому населению — сартам) — колл. № 219—5, так и совершенно прямого покроя — колл. № 1476—6а, б. Прямой покроя характерен и для рубахи у узбеков Хорезма. В то же время рубаха с овальным выемом ворота у каракалпаков имеет расклешенные бока. Таким образом, один признак не может быть достаточным для типологизации.

¹³ Гейер И. И. Путеводитель по Туркестану. Ташкент, 1901, с. 13.

Штаны (*эзор*) кроют широкими у талии и суженными книзу, со вставкой (*хиштак*) в шаге. Необходимая ширина у пояса при недостаточной ширине самой ткани достигается дополнительными клиньями, вшиваемыми между штанинами. Мотня имеет ромбовидную форму. При пришивании она складывается по длинной диагонали, которая остается обращенной внешней стороной вниз, а стороны ромба пришиваются к штанинам. У пояса делается широкий рубец швом наружу для вздержки (*эзорбанд*). Вздержка обычно представляет собой сплетенную из хлопчатобумажных нитей тесьму с кистями на концах. По длине эзор у стариков немного не доходят до лодыжной косточки.

Рубахи носят поверх штанов и опоясывают платком (*миёнбанд*¹⁴), складываемым на угол. Поверх рубахи и штанов в теплое время года носят легкий халат (*яктак*). Шьют его из хлопчатобумажных тканей темных расцветок с мелким рисунком или в полоску (рис. 3). Рукава кроются из поперечно положенной ткани и к концам становятся примерно вдвое уже. Расширение халата книзу достигается благодаря боковинам, составленным с каждой стороны из нескольких частей, общей шириной вверху примерно по 0.2 м и внизу до 0.5 м. Ворот имеет широкий вырез, почти прямоугольный сзади и продолжающийся в прямых линиях передних пол. Для запаха к передним полам подкраиваются клинья в виде прямоугольных треугольников, основания которых вместе с полами образуют подол (*доман*).

В холодную погоду самой распространенной верхней одеждой является стеганный на вате халат (*чома*). Шьют его для стариков чаще всего из сатина черного или синего цвета, однотонного либо с мелким рисунком. Для молодых чома готовят из кустарной полуселковой полосатой ткани (*алоча*),¹⁵ и халаты соответственно называются *алочачома* (рис. 4). Подкладкой (*астар*) обычно служит ситец. Крой *чома* примерно такой же, как и в халате *яктак*. Также обращают на себя внимание заметное расширение книзу и широкий вырез ворота. Весь халат простегивается крупными стежками вдоль точи; таким образом рукава оказываются выстроченными поперек. Аналогичным по крою является распространенный в прошлом, но мало сохранившийся в настоящее время халат из домотканого сукна, чаще всего из верблюжьей шерсти, — *чакман*. По соотношениям отдельных частей он делается несколько шире и длиннее стеганого халата; в рукаве, состоящем из четырех кусков поперечно положенного полотна, наблюдается более резкое сужение от основания к концам (примерно вполовину). Подкладки чакман не имеет.¹⁶

С конца XIX — начала XX в. среди представителей городской и сельской администрации получил распространение в качестве верхней одежды прилегающий камзол (*камзӯл*). Он шьется также из ткани темного цвета, часто из

¹⁴ Тадж. *миён* — поясница, талия; *банд* — осн. наст. вр. глагола *бастан* — связывать, завязывать.

¹⁵ В расцветке алочи преобладающими полосами являются красные, синие, зеленые, желтые, черные, белые, расположенные примерно в перечисленном порядке и создающие сине-зелено-красный тон.

¹⁶ Крой описанных выше халатов заметно отличается от аналогичных по названию и назначению в районах также смешанного таджико-узбекского населения, расположенных к северо-востоку от Бухарского оазиса. Так, в Ферганской долине они кроются совершенно прямыми, более узкими и короткими, с мелкой стежкой. — См.: Культура и быт таджикского колхозного крестьянства, с. 136; Б и к ж а н о в а М. А. Бытовые условия жизни колхозников. — В кн.: Прошлое и настоящее селения Айкыран. Ташкент, 1955, с. 116; К а р м ы ш е в а Б. Х. Традиционные формы бытового уклада в конце XIX—начале XX в. — В кн.: Этнографические очерки узбекского сельского населения, М., 1969, с. 122. В последней работе халаты этого типа названы (для Самаркандской области) прямоспинными; см. также колл. № 5222—1, 1473—2, 3155—1, — в этих халатах незначительное расширение книзу достигается за счет небольших клиньев, пришитых к передним полам, а при широкой ткани (колл. № 3155—1) за счет соответствующего раскроя передних пол.

сатина либо более плотной хлопчатобумажной ткани костюмного типа. Крой его совсем другой, чем у халатов яктак, чома и чакман. В камзоле спинка и перед соединены плечевым швом, рукава вшиты в вырезную пройму, к круглому вырезу ворота пришит воротник-стойка. Передние полы застегиваются на пуговицы и воздушные (в старых образцах) либо прорезные петли. Шьют камзолы на подкладке, и если верхом служит тонкая ткань (например,

Рис. 3. Старик в легком халате яктак.
Гиждуванский район.

Рис. 4. Молодой мужчина в праздничном традиционном наряде.

сатин), то простегивают с тонким слоем ваты. Поверх камзола обычно надевается яктак. Это, на наш взгляд, указывает на то, что камзол не заменил основные виды традиционной верхней одежды.¹⁷

Важно отметить, что первые халаты типа алочачома готовили мальчикам к суннаттоу, т. е. мусульманскому обряду обрезания (рис. 5), затем к свадьбе. После свадьбы его обычно и сейчас носят в домашних условиях в качестве верхней теплой одежды. Этот же халат надевается во время траура молодыми мужчинами из близких родственников умершего.

¹⁷ Известно, что камзул в качестве основной верхней одежды был широко распространен у казанских татар (см.: Воробьев Н. И. Казанские татары. Казань, 1953, с. 230). Возможно, в Среднюю Азию он попал через татар, служивших переводчиками у русских администраторов.

Основным видом мужского головного убора среди людей старшего возраста остается чалма, а среднего и младшего возраста — тюбетейка (*каллапӯш*). Летом под чалму надевается маленькая облегающая затылок шапочка (*арағчин*, букв. — собирающая пот), а зимой — шапка сферической формы, подбитая мехом или на вате (*шабпӯшак*, букв. — надеваемая на ночь). Среди тюбетеек наибольшее распространение имеют *каллапӯши пилтанок*, известные еще под названием *бухори* — бухарские. Название пилтанок связано с тем, что верх и подкладка прострачивались и в образовавшееся между строчкой пространство спицей проталкивали фитильки (*пилта*) из хлопка.¹⁸ С появлением дешевой бумаги «ребристость» на тюбетейках достигалась тем, что между верхом и подкладкой прокладывалась бумага и все вместе прострачивалось. Бухарские тюбетейки шьют из бархата или плюша темного цвета, часто темно-зеленого и черного. Околыш (*гирд*) прострачивается продольными рядами, а край его обшивается полосой однотонного бархата другого цвета. Верх тюбетейки (*типна*) кроится с выключением сегмента, чем и достигается конусообразная форма круглой в плане тюбетейки.¹⁹ Бухарскими являются и золотошвейные тюбетейки — *каллапӯши зардуш*.²⁰ За последние 30—40 лет вошли в обиход тюбетейки, заимствованные из других мест, например *каллапӯши тус* // *фарғонагӣ* (ферганские), четырехгранные в плане с миндалевидным орнаментом в каждом из четырех сегментов.

Обычное название чалмы в этих районах — *салла*. Название *дастор* употреблялось по отношению к пышной белой чалме, которую носили лица духовного звания.²¹

Надевание чалмы в первый раз торжественно производилось во время суннаттой, а потом на свадьбе. Надевали в это время белую чалму. Повседневной, наиболее распространенной была чалма серого цвета. Потомки так называемого высшего сословия — саиды — носили чалму серовато-зеленого цвета (*сабз*). Длина ткани, используемой на чалму, достигает до 6 м. Носят ее с подоткнутым концом. Только во время чтения намаза конец чалмы (*печ*) спускается вниз. Для повседневного ношения часто в роли чалмы выступает

Рис. 5. Мальчик в праздничном традиционном костюме.

¹⁸ Об этой технике и типах тюбетеек, в том числе и в Бухарском оазисе, см.: Сухарева О. А. Древние черты в формах головных уборов, с. 344—347.

¹⁹ Коническая форма тюбетеек, по заключению О. А. Сухаревой, обусловлена глубокой исторической традицией. Автор ставит эту традицию в связь с войлочными шапками, кулаками, сходными с изображениями шапок одного из древнейших народов Средней Азии — саков (см.: там же, с. 345).

²⁰ См.: Пещерова Е. М. Бухарские золотошвей. — В кн.: Сб. МАЭ, т. XVI. Л., 1955.

²¹ О терминах *салла*, *чалма*, *дастор* в разных районах Средней Азии см.: Сухарева О. А. Древние черты в формах головных уборов, с. 326.

квадратный поясной платок (*рӯмол*), складываемый по диагонали так, что углы забираются внутрь.

Среди мужчин всех возрастов, кроме глубоких стариков, в настоящее время в качестве летних головных уборов распространены кепи, а зимой шапки-ушанки и меховые шапки из каракуля.

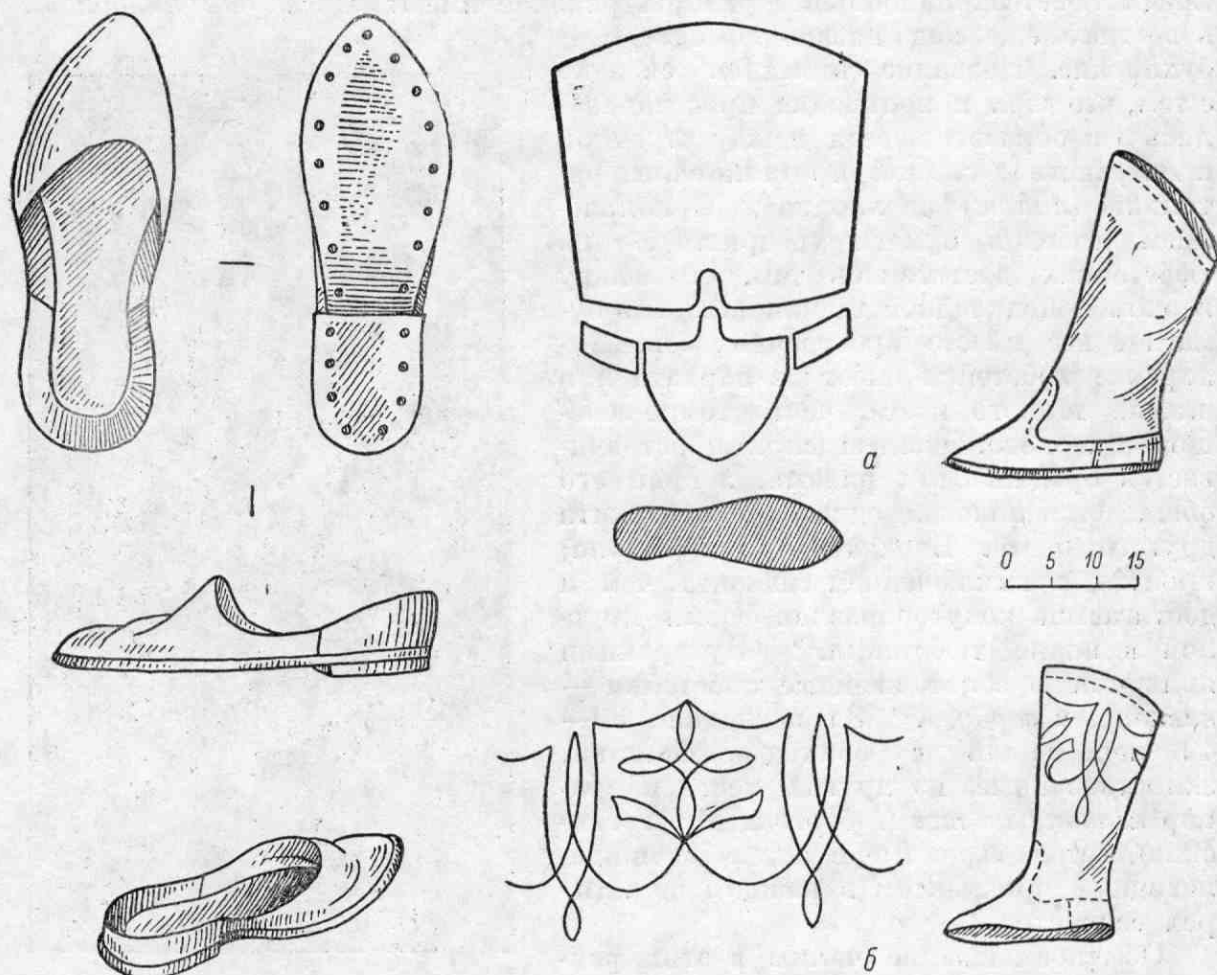

Рис. 6. Кожаная обувь старого образца.

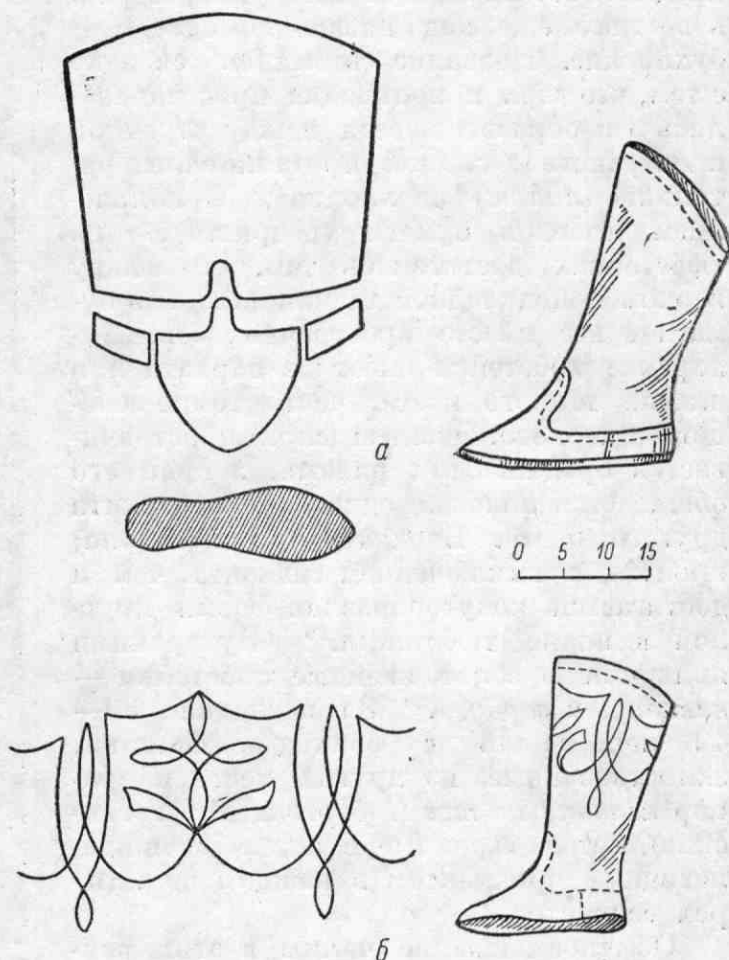

Рис. 7. Мягкие сапоги традиционного покроя.
а — мужские; б — женские.

Из национальных видов обуви до сих пор основным среди лиц преклонного возраста являются мягкие сапоги (*махси*), которые носят с резиновыми галошами среднеазиатского типа, пришедшими на смену кожаным каушам (*кафши чармӣ*)²² с высоким передком (рис. 6). Высота махси в среднем 31 см. По воспоминаниям стариков, прежде они были длиннее, доходили до колена (рис. 7). Мохси еще недавно были составной частью наряда невесты и жениха. Сейчас их заменяет обувь общегородского типа. Однако при трауре махси, наряду с другими элементами траурной одежды, сохраняются в обязательном порядке.

ЖЕНСКАЯ ОДЕЖДА

В женском костюме традиционные элементы также в наибольшей степени сохраняются среди старшего поколения, реже среди молодежи и в очень сильной мере в ритуальной одежде. Состав и покрой одежды различен у раз-

²² Нам удалось видеть только один экземпляр этого вида обуви, сохранившийся в Зирободе.

ных возрастных групп и дает возможность проследить те изменения, которые происходили в одежде за последние 70—80 лет.

Традиционный женский костюм состоит из платья-рубахи, длинных шаровар, безрукавки, головного убора и туфель или галош среднеазиатского типа; в холодное время к этому добавляется еще стеганный халат и махси с галошами.

Платья разделяются на два основных вида; туникообразные и с разрезным плечом, на кокетке и с вырезной проймой. Шьют и те и другие платья в настоящее время из тканей фабричного производства: для повседневного ношения распространены как различные хлопчатобумажные ткани, штапельное полотно, так и шелковые. Нарядные платья шьют из более дорогих сортов шелка, панбархата.

Очень ценится и популярна ткань *хонатлас* — атласная шелковая ткань с местным абровым рисунком, подражающим рисунку, основанному на старой технике перевязки. Платья из этой ткани непременно включаются в состав вещей, приготовляемых стороной жениха для невесты. При выборе расцветки ткани учитываются возрастные отличия, а также назначение платья. На старых женщинах наряду с платьями из ткани темной расцветки встречаются и платья из белой ткани в мелкую полоску или с мелким растительным орнаментом; нарядные платья часто шьют из тканей светлого тона, иногда с крупным рисунком, но не очень ярким (рис. 8). Из свадебных платьев одно обязательно шьют из ткани белого цвета (*курти бахтисафед*, букв. — платье белого счастья), а надеваемые поверх него — из шелка, бархата и других дорогих тканей ярких расцветок.

Для траурного платья берется ткань расцветки *вазбин* (букв. — тяжелый, солидный, сдержанный). В отношении цвета это слово означает отсутствие красного, преобладание сине-зеленой гаммы. В этих пределах цвет траурного платья определяется близостью к умершему: если умер кто-либо из близких родных, то платье шьют из ткани голубого или синего цвета.

Туникообразные платья сохраняются как среди старшего поколения, так и в качестве ритуальной одежды. Носят их, особенно в парадных случаях, по крайней мере по два, а на невесту надевают сразу несколько. С этим, видимо, связан широкий покрой бухарских платьев. Так, ширина стана (*кад*) в среднем составляет 55—65 см. В старинных платьях из кустарных тканей шириной от 30—40 см стан сшивался в полторы точки. К стану с обеих сторон добавляется, как правило, по две боковины, составляющие вместе вверху от 30 до 50 см и внизу от 70 до 100 см. Таким образом, соотношение ширины боковин вверху и внизу здесь, как и в мужской одежде, составляет примерно 1 : 2, что создает впечатление зауженности в талии и расширения книзу.

Рис. 8. Пожилая женщина в традиционном наряде. Ромитанский район.

Стремление сохранить этот силуэт особенно отчетливо выступает в парадных и очень широких туникообразных платьях, стан которых сшит из двух полотнищ и достигает 80—90 см. При такой ширине стана для придания традиционного силуэта клинья вырезались под рукавами и затем подшивались к бокам внизу. Вырез этот и надставленные внизу клинья, настолько незначительны, что при общей большой ширине платья в надетом виде даже незаметны. Однако характерно сохранение формы некоторой приталенности, создаваемой в данном случае искусственно. Важно, что платья этого покроя

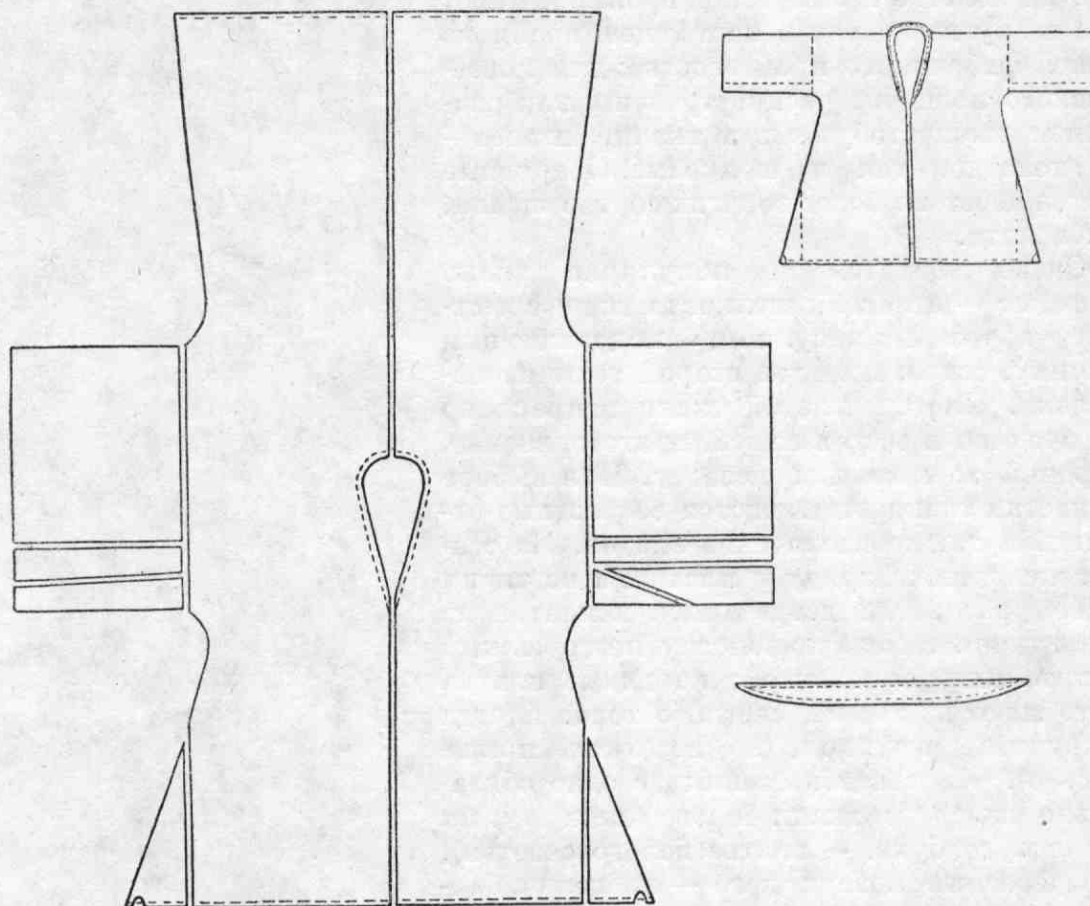

Рис. 9. Покрой платья из широкой ткани с сохранением традиционного силуэта.

известны в отдельных районах горного Таджикистана, в частности в Каратаге, как заимствованные из Бухары²³ (рис. 9).

Рукава в туникообразных платьях преобладают прямые и широкие. Вместе с тем иногда в платьях старых женщин отмечено сужение рукавов к концам, примерно на 10 см. Кроятся рукава чаще всего из поперечной ткани и потому по длине либо равны ширине ткани, либо, если это нижнее платье, рукава которого отворачиваются наверх, надставляются полосой этой же ткани, пришиваемой к стану. К концам рукавов с изнанки подшиваются вышитые надставки (*нуги остин*, букв. — концы рукавов) общей длиной до 80 см, вышитая часть их составляет примерно 40 см. Иногда пришивают одну к другой до трех надставок. Вышивка на них может быть как в виде растительного орнамента, так и в виде надписей — благопожеланий, выполнялась она арабской вязью, чаще всего тамбурным швом шелковыми или

²³ Ершов Н. Н., Широкова З. А. Альбом одежды таджиков, табл. 41, 5, с. 29; табл. 46, 2, с. 30.

шерстяными нитками. Общая длина рукава с этими надставками доходит до 106—110 см и в опущенном виде они почти касаются земли. Эти пришивавшиеся к рукавам надставки с разными вышивками создавали иллюзию большого количества рубах, надетых на невесту.

В верхних платьях рукава делают короче, но шире, чем в нижних платьях.

Известно несколько разновидностей ворота туникообразных платьев (рис. 10). Основным как для верхних, так и нижних платьев является верти-

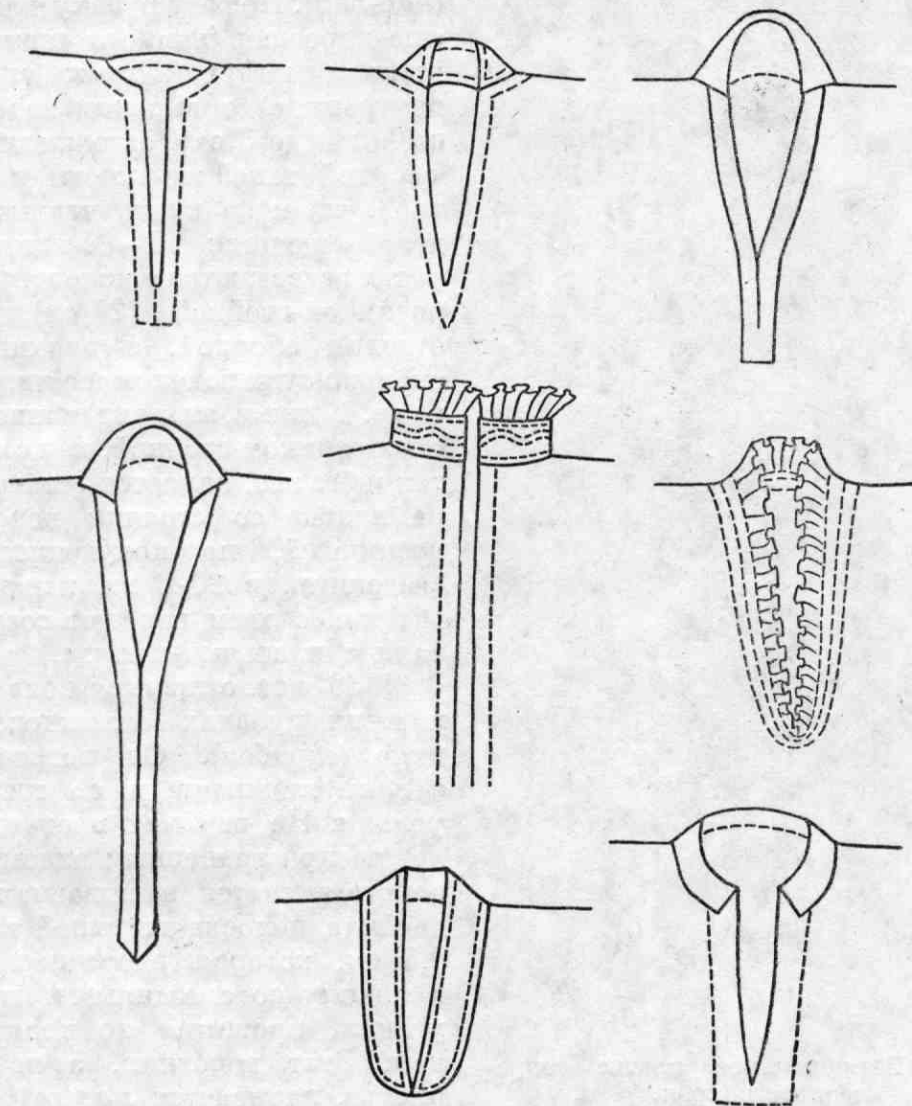

Рис. 10. Типы отделки ворота на женских туникообразных платьях.

кальный разрез спереди, называемый *пешяла*.²⁴ Рубахи с этим воротом (*курти пешяла*) известны среди населения как платья наиболее старого фасона, их часто называют *курти искиги*, *курти мусулмонӣ*, т. е. «старинная мусульманская рубаха». На нижних платьях сохранилось несколько видов отделки этого ворота, отражающих в какой-то мере историю его развития за последние десятилетия. Среди рубах с наиболее старым типом ворота-пешяла встречаются платья-рубахи примерно 80-летней давности, ворот

²⁴ В этом названии характерно сочетание таджикского *пеш* — «перед» и узбекского *яла* — «открытый». В районах с таджикским населением этот тип ворота называется по-таджикски *пешкушо* — «открытый спереди».

которых украшен вышитой полосой, идущей до самого подола. Эта полоса (*пешкурти кашададўзи*) на верхних, особенно на дорогих, платьях выполнялась на отдельном куске бархата золотошвейным шитьем (*пешкурти зардўзи*).

Другим видом отделки ворота пешяла, сохранившимся на нижних белых рубахах, надеваемых сейчас только на невесту, были оборки с уложенными

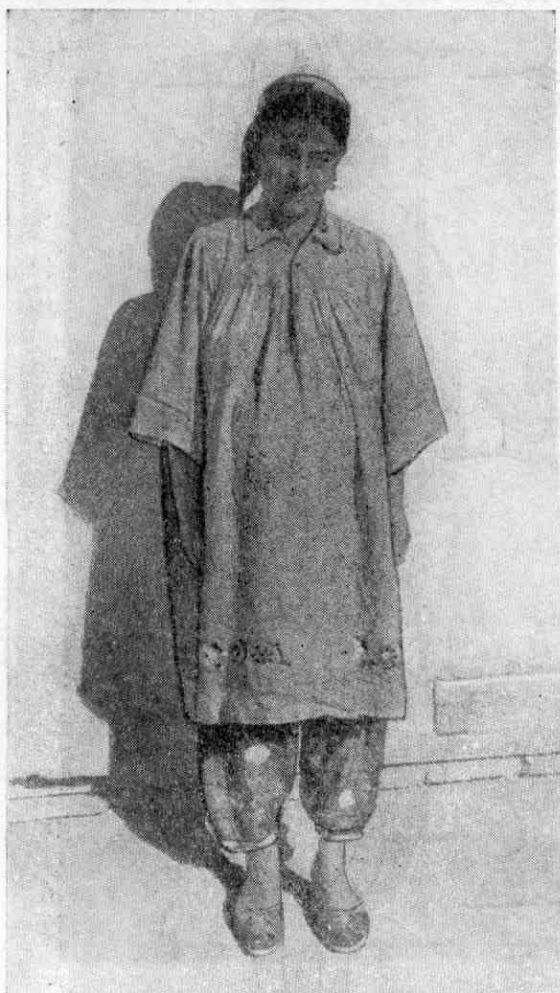

Рис. 11. Национальное платье современного покроя.

в четыре ряда бантовыми складками (*пар-пар*). Под эту рубаху надевалась еще короткая (немного ниже пояса) нижняя кофта (*ичикча*; узб. *ич* — внутренняя) с высоким воротником-стойкой (до 3 см), отделанная сверху оборкой такой же высоты и того же типа, что и на курти пешяла. В гардеробе женщин 70—80-летнего возраста встречаются также ичикча с воротником-стойкой (2 см), но без отделки оборкой, с длинными, несколько суживающимися книзу рукавами. Видимо, этот вид нижней кофты с воротником-стойкой, как с оборкой, так и без нее, является остатком моды на платья со стоячим воротником, возникшей, по полученным здесь сведениям, в 20-х гг. нашего века. Платья с этим воротом сосуществовали с платьями-пешяла.

К 30-м гг. относится появление на нижних рубахах отложного воротника (*гарибон*). Он встречается и с закругленными, и со срезанными углами. На верхних платьях наиболее распространенным видом отделки ворота является нашиваемая вокруг двойная полоска шириной примерно 0.5 см, которая спереди переходит в планку со срезанными на концах углами, прошитая по краям строчкой. Этот воротник, а по нему и платье, называется *маскави* (московский), что довольно точно определяет

время его появления, связанное в представлении местного населения с приходом русских. Часто встречаются на верхних платьях старых женщин нашиваемые вдоль разреза ворота вытянутые в длину планки из этой же ткани; у концов разреза на груди они соединяются вместе и продолжают еще по переду платья сантиметров на 10. В более полном виде этот вариант ворота представлен на парадных платьях, сшитых из дорогих и тяжелых тканей и сохраняющихся в свадебном приданом старых женщин. На них нашивались вокруг ворота полосы бархата с золотошвейным шитьем; у концов выреза ворота на груди они соединялись вместе и шли по переду почти до подола. Рисунок вышивки обычно растительный, в нижней части полосы вышивается сплошь зашитый круг — *кубба*, по которому и вся полоса называется *пешкурти зардўзи кубба*. Встречаются полосы, украшенные вышивкой, выполненной крестом (*пешкурти эроқў/зеҳи эроқў*). Соединенные полосы от конца выреза ворота называются *чклухт*.

С середины 30-х гг. появляются платья на кокетке, получившие в этом районе название *курти фаргонай*//*курти урус* — ферганские//русские платья (рис. 11).²⁵ В настоящее время их носят с раннего детства примерно до 50—55 лет. Крой этого платья определяется выкройными спинкой, передом, кокеткой, вырезанной проймой для рукава и отложным воротником с отворотами. Кокетка (*куртача*) может быть прямой или скругленной.

Поверх платьев туникообразных и на кокетке обычно носят безрукавки (*ичикча*//*камзулча*), доходящие до талии и застегивающиеся спереди на пуговицы. Распространение моды на безрукавки относится к началу 20-х гг. В настоящее время носят их с самого младенческого возраста до глубокой старости. Шьют камзулча из разных тканей — сатина, вельвета, бархата, плюша — и преимущественно темных цветов. Для холодной погоды их, как правило, подбивают тонким слоем ваты.

Женские штаны (*пойчома*//*эзор*//*лозим*) делают как из шелковых материй и бархата, так и из хлопчатобумажных тканей (сатина, ситца), штапеля. Для молодых шьют из ткани с набивным рисунком, часто ярким и крупным, для женщин старшего возраста — из тканей темных расцветок с мелким рисунком. Верхняя часть женских штанов называется *нифа* и шьется из более дешевой ткани. Штаны из одной ткани, без нифа, мы наблюдали только на детях. Фасон и длина шаровар различны для женщин разного возраста. Наиболее типична для пожилых женщин длина шаровар до щиколотки; для молодых штаны шьются уже и примерно до середины голени. Концы штанин обшиваются плетеной тесьмой с кисточками на концах.

Повседневной верхней одеждой является *камзул*. Летний камзул делают из белой хлопчатобумажной фабричной ткани, зимний — из черного плюша или стеганный на вате с сатиновым или шелковым верхом.

К старому типу верхней одежды (рис. 12), сохраняющейся в настоящее время в качестве ритуальной, относится *калтача* (тадж. — укороченная). Халат этот значительно короче других видов верхней одежды. Его особенностью является глубокий овальный выем ворота и густые сборки под рукавами, подчеркивающие линию талии и расширение книзу.²⁶

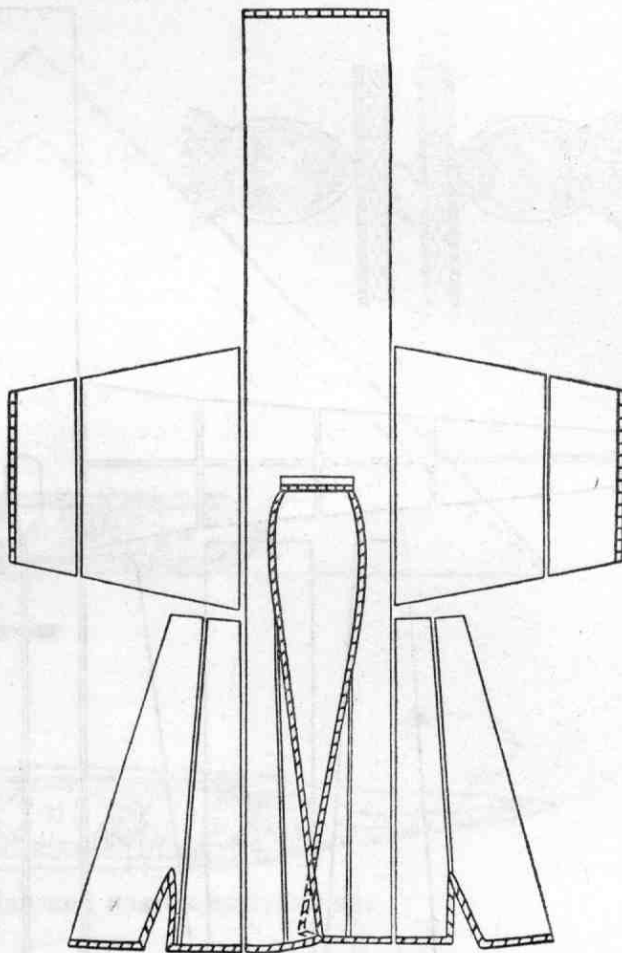

Рис. 12. Покрой калтача.

²⁵ Примечательно, что в пределах Таджикистана такой тип платья называется *узбаки* — «узбекский». Во всяком случае все три названия указывают на привнесение этого фасона извне.

²⁶ В разных районах Средней Азии этот вид женского халата известен под разными названиями, различна и степень подчеркнутости основных его особенностей. Тем не менее общие элементы сохраняются почти повсюду (см.: Б и к ж а н о в а М. А. Мурсак —

Шили калтача из дорогих шелковых тканей (*кимхо*, *адрас*, *шои бухорӣ*) и бархата (*бахмал*), причем расцветки шелковых тканей были ярких и нарядных тонов, часто с абровым рисунком, а бархат — глубокого лилового или зеленого цвета. Шили калтача на подкладке, иногда простегивали тонким слоем ваты. Для подкладки чаще всего использовали ситец красной расцветки. Полы, концы рукавов и подол обшивали плетеной тесьмой.

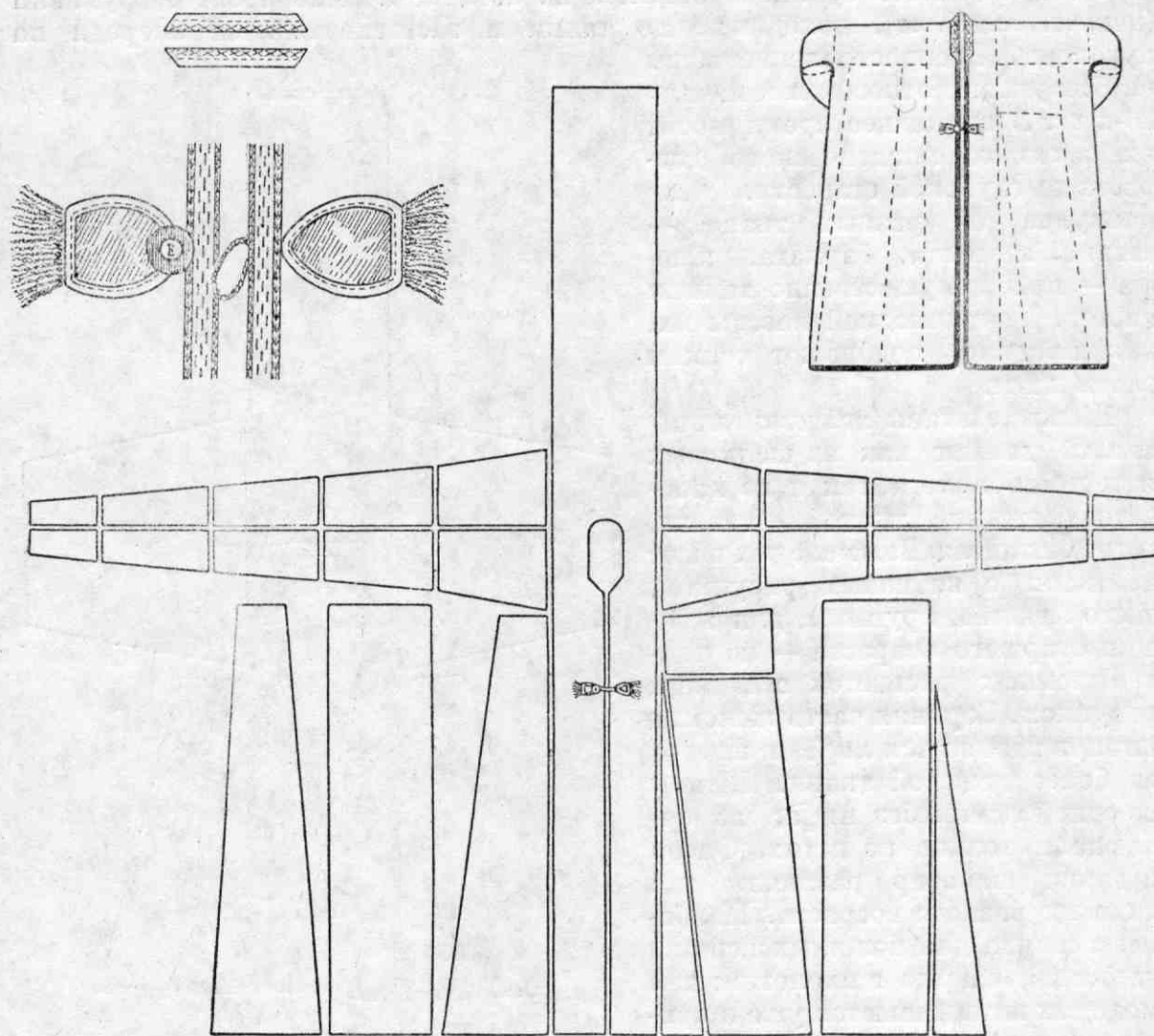

Рис. 13. Покрой фаранҷӣ.

Калтача, по воспоминаниям старых женщин, еще в конце прошлого века впервые надевали на девочку, когда ей исполнилось 12 лет, что торжественно отмечалось как первый мулджар — летосчисление по двенадцатилетнему животному циклу. Затем калтача готовили к свадьбе, причем в богатых домах к каждому платью из дорогой ткани делали соответствующее калтача. Калтача из серо-голубого бекасаба служила в качестве траурной одежды.

В настоящее время разновидностью калтача, заменяющей ее в качестве траурной одежды, является *пешво* (тадж. — открытый спереди). Пешво шьется точно по образцу калтача, но из ткани синего цвета и без подкладки. Заменой ему может служить *камзӯли кабуд* — камзол преимущественно синей

старинная верхняя одежда узбеков г. Ташкента. — В кн.: Памяти М. С. Андреева. Душанбе, 1960, с. 47—53. (Тр. Ин-та ист., археол. и этногр. АН ТаджССР, т. СХХ)).

или зеленой расцветки. Но для близких родственников первые 40 дней обязательно полагается носить пешво. Таким образом, пешво следует рассматривать как упрощенный вид калтача, в какой-то степени его пережиточную форму, которую специально шьют только в качестве траурной одежды.

Другим типом верхней халатообразной одежды, распространенным в прошлом, главным образом, среди горожанок, была *фаранҷӣ* (рис. 13). Носили фаранҷӣ наброшенной на голову. На лицо из-под нее спускалась сетка из конского волоса (*чачван*). Фаранҷӣ имеет вид прямоугольного распашного халата с заложенными за спину и скрепленными вместе длинными и суживаю-

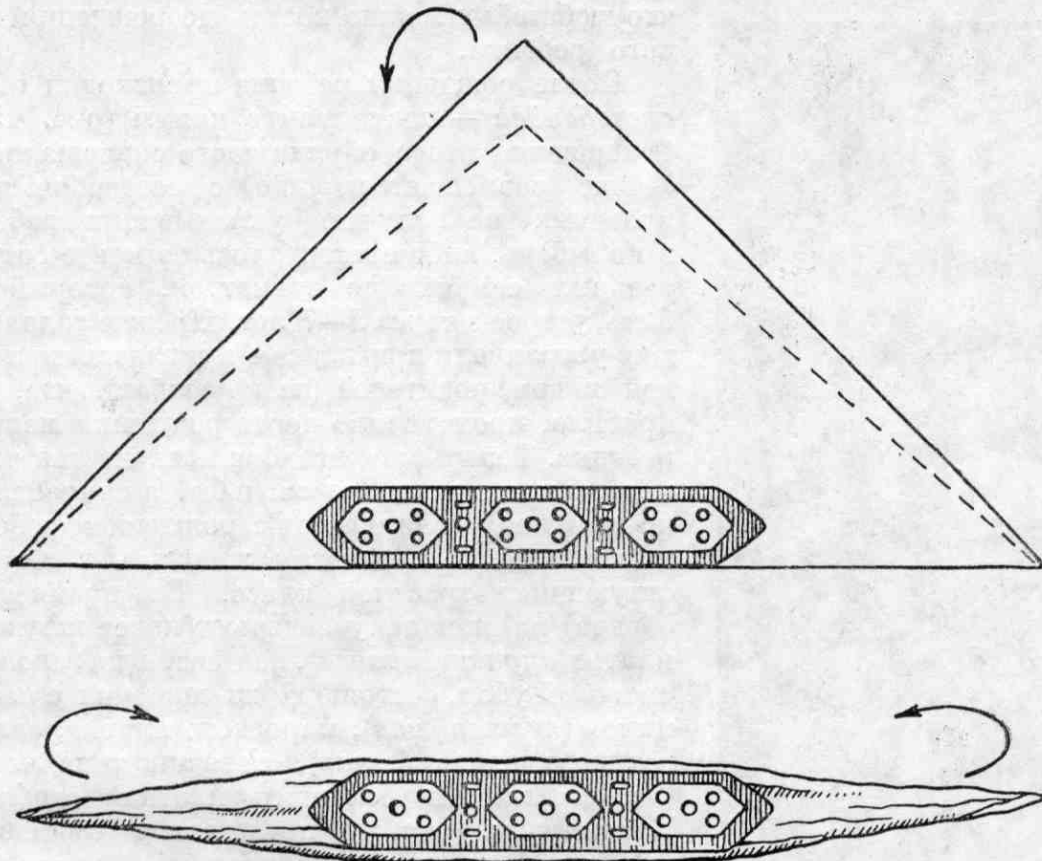

Рис. 14. Женский платок пешонабанд.

щимися книзу рукавами. Шили фаранҷӣ обычно из бекасаба (шелковой или полшелковой ткани, часто зеленого цвета в мелкую черную полоску), на подкладке. Как показали специальные исследования,²⁷ несмотря на древнюю связь этого вида халатообразной накидки с местными формами одежды, в дальнейшем она развивалась особо. Воспринятая исламом в качестве обязательной верхней одежды, закрывающей женщину с головы до ног, фаранҷӣ в этой роли получила распространение главным образом в городах.²⁸

В форме головного убора женщин разных возрастных групп и разного семейного положения также можно проследить наряду с современными чертами, видимо, глубоко традиционные. Наиболее распространенным среди женщин среднего и старшего возраста является платок (*пешонабанд*) (рис. 14), поверх которого при выходе на улицу набрасывается платок большего размера (*сарбанд*).

²⁷ Пугаченкова Г. А. К истории паранджи. — Сов. этнография, 1952, № 3; Лобачева Н. П. К истории среднеазиатского костюма.

²⁸ См.: Пещерова Е. М. Домашняя и семейная жизнь. — В кн.: Культура и быт таджикского колхозного крестьянства. М.—Л., 1954, с. 144; Сухарева О. А. К истории костюма населения Самарканда. — Бюлл. АН УзССР, 1945, № 11—12, с. 40.

Среди молодых женщин, особенно живущих поблизости от районного центра, распространено ношение тюбетеек. Тюбетейки (*каллапѣш*) местного производства шили из однотонной ткани, часто из красного или зеленого плюша. Женские тюбетейки более старого типа, так же как и мужские, были круглые в плане, но кроились в отличие от мужских без изъятия сегмента и потому получались с плоским дном. В 30-х гг., по рассказам старых жителей, появились четырехгранные. Нарядные — как женские, так и мужские — тюбетейки, украшенные золотым шитьем, в настоящее время являются обязательными в наряде новобрачных. Считалось, что тюбетейку можно носить до рождения первого ребенка.

Рис. 15. Наряд женщины во время обряда саллабандон.

После рождения ребенка происходил обряд *саллабандон* — повязывание чалмы (рис. 15).²⁹ Совершение этого обряда часто совмещалось и сейчас совмещается либо с *гаворабандон* — праздник по случаю укладывания ребенка в колыбель, либо оттягивалось (в менее состоятельных семьях) до суннаттоя, который мог быть устроен через 5—7 лет. Прежде саллабандон устраивали при первом приглашении молодой в дом родителей (*келинталбон*), что, как правило, происходило после рождения первого ребенка. Теперь келинталбон назначается через неделю или две после свадьбы, а саллабандон по-прежнему связывается с рождением ребенка и, тем самым, переходом женщины в соответствующий возрастной класс. Во время этого обряда на женщину надевают новое шелковое платье (*курты фарангѣ*), калтача, а на голову — сложный убор, состоящий из шапочки с накосником (*култапушак*), марлевого платка, закрывающего грудь (*лачак*), повязки типа чалмы (*пешонабанд*) и большого платка (*сарбанд*). Култапушак (рис. 16) представляет собой мягкую шапочку с плоским дном и высоким бортом, сзади переходящим в накосник (*дум*; тадж. — хвост) в виде полосы ткани. Боковые стороны ткани, соединяясь с внутренней стороны, образуют как бы трубку, в которую

пропускаются косы. Шьют их из самых разных тканей, но видимую на лобную часть делают из более нарядной. Встречаются култапушаки, особенно старые, примерно 50—60-летней давности, сшитые из дорогого шелка или бархата, с золотым шитьем. Передняя часть околыша и верхняя часть накосника обшиваются по краю тесьмой.

Култапушак, таким образом, закрывает лоб, голову и волосы сзади. Затем надевают лачак. На лачак идет около 3 м марли (в прошлом употребляли *дока* — вид кисей), ее складывают пополам и накладывают так, что она закрывает грудь до подбородка, концы ее поднимают наверх и закрепляют узлом на темени. Переднюю часть, свисающую на грудь, сворачивают с двух

²⁹ О. А. Сухарева в исследовании древних элементов в формах головных уборов у народов Средней Азии отмечает, присоединяясь к мнению А. К. Писарчик, преимущественное распространение женской чалмы и связанного с ней комплекта головного убора среди тюркских народов Средней Азии, — см.: Сухарева О. А. Древние черты в формах головных уборов, с. 310.

сторон внутрь конусом и закрепляют на голове еще налобной повязкой — пешонабанд, которая представляет собой платок, сложенный в виде полосы, завязываемой спереди. Сверху набрасывают большой платок — сарбанд и концы его закидывают за спину. Сейчас лачак сохраняется главным образом как один из элементов траурной одежды и в качестве такового хранится после обряда саллабандон.

Характерной для женщин из зажиточных семей и сохранившейся сейчас в наряде невесты является высокая налобная повязка с золотошвейной вышивкой спереди (*пешонабанди зардӯзи*). В исследовании одежды таджиков

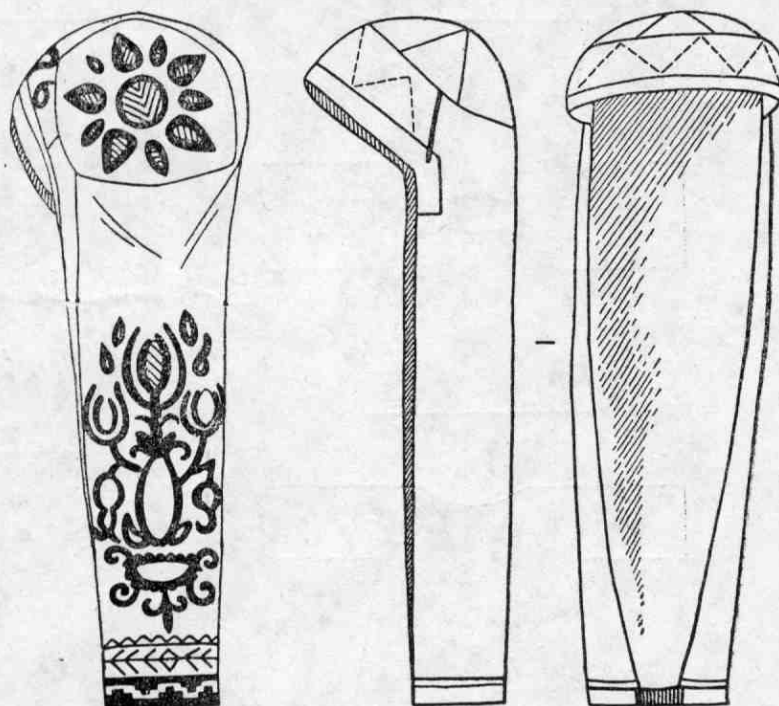

Рис. 16. Женский головной убор култапушак.

Каратегина и Дарваза отмечается, что такого рода повязки появились здесь под влиянием семей бухарских чиновников и широкого распространения не получили.³⁰ В Гармской области некоторой разновидностью пешонабанди зардӯзи были маленькие платочки из цветного шелка, свернутые в полосу шириной 10—12 см с вложенной внутрь для твердости плотной бумагой. Иногда их украшали перламутровыми пуговицами, бисером, бусами, а в прошлом — когтями хищных птиц.³¹

Наибольшие изменения в одежде претерпела обувь. Самой распространенной стала покупная фабричная обувь разнообразных фасонов. Старый тип обуви — кауши, махси — сохраняется только среди пожилых женщин и надевается лишь во время траура по близким родственникам. Основное различие между мужскими и женскими махси заключается в том, что верхняя часть голенища у женских махси украшается вышивкой.

ДЕТСКАЯ ОДЕЖДА

В детской одежде, особенно самой первой, сохраняются наиболее архаические элементы, в частности горизонтальный разрез ворота, встречающийся сейчас, как отмечено выше, в рубаше, которую носят глубокие старики (рис. 17).

³⁰ Таджики Каратегина и Дарваза, вып. 2, с. 174.

³¹ Русьяйкина С. Н. Народная одежда таджиков Гармской области, с. 136; Пещерева Е. М. Бухарские золотошвей, с. 265.

Первая рубашечка носит название *курти чиллагй* (букв. — рубашечка сорокодневная), она связана, по старым представлениям, с наиболее опасным периодом жизни ребенка, когда ему якобы угрожают различные духи и дурной глаз. Шили курти чиллагй чаще всего из белой хлопчатобумажной ткани (*суфи сафед*), используя старое платье бабушки или другой женщины, у которой было много детей, все они выживали и вырастали здоровыми. Крой этой рубашечки был предельно простым: ткань складывали поперек и делали овальный вырез для головы, а иногда еще продольный разрез на груди (Ромитан). Боковые стороны этой рубашки не сшивали, а подол не подрубали,

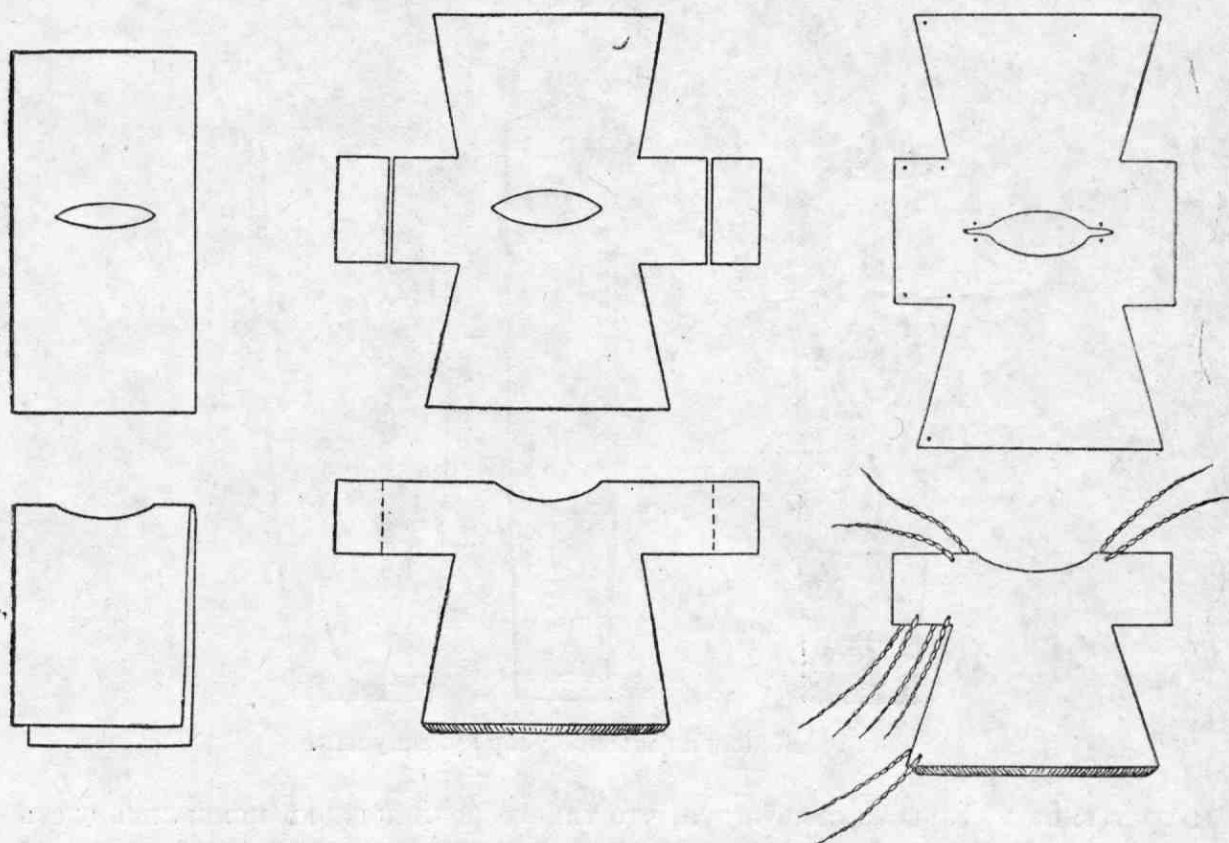

Рис. 17. Покрой детской одежды.

(чтобы после были еще дети), ворот обшивали тесьмой (*зех*). Сорок дней — условное число. Обычно эту рубашечку сохраняли на ребенке до семи дней (пока не заживал пупок), а затем устраивали гаворабандон — укладывание в колыбель, во время которого курти чиллагй с ребенка снимали. Дальнейшая судьба рубашки связана с рядом магических приемов, что должно было обеспечить ребенку благополучие в будущем. Так, в Зирободе ее бросают в проточную воду, чтобы жизнь его была долгой (*оби равон партсфтанд, умраш дароз бошад*). В Вабкенте ею либо затыкают сосуд с маслом, либо закапывают под фруктовым деревом (символ благополучия и плодородия).

Та же форма ворота, что и на курти чиллагй, сохраняется и в другой ранней детской одежде, зафиксированной нами в Зирободе, — своего рода нагруднике (*ошхурак/синабанд*), который также не имеет боковых швов. С обеих сторон овального выреза ворота сделаны небольшие плечевые надрезы, по краям которых продеты шнурки, сплетенные из ниток белого и черного цвета, что должно было быть своего рода оберегом от сглаза. Такие же шнурки соединяют с одной стороны синабанда незашитый бок и нижнюю часть рукава.

Следующую рубашечку надевали также цельнокроеную, с выкроенными прямыми широкими рукавами, ворот имел вертикальный разрез посередине. Рубашечки-курта для детей трех-четырех лет были одного типа как для мальчиков, так и для девочек. Штаны девочке надевали после гаворабандон, а мальчику с четырех-пяти лет. Неподшитую одежду изготавливали детям до пяти-шести лет.

Среди детских рубашек встречаются еще рубашки с воротником-стойкой (*қазоқй*). Шьются они с плечевым швом, выкройной проймой для широких, несколько суживающихся к концам рукавов, с простроченным воротником и с планкой на груди вдоль продольного разреза. В настоящее время уже в очень раннем возрасте в детской одежде появляются либо покупные изделия европейских образцов, либо ее шьют по типу распространенных среди взрослого населения фасонов. Так, девочкам с раннего возраста шьют платья *фарғонай* — на кокетке, с отложным воротником, а мальчики носят рубашки с отложным воротником и застежкой спереди. Очень часто встречающейся частью детской одежды является жилетка (*камзулча/ичикча*) на подкладке. Верхом служат плюш и бархат, иногда шелк или простые хлопчатобумажные ткани. Если верхом является тонкая ткань, жилетку простегивают тонким слоем ваты. Шьют ее с плечевым швом и вырезной проймой. Полы застегиваются на пуговицы и прорезные петли. Со стороны спины к камзулча раньше прикрепляли различные амулеты, обереги. Часто встречались нашитые черные бусинки с белой серединой (*шаби чашм*). Иногда амулеты прикрепляли на спине у ворота, под мышкой. Многие амулеты имели вид треугольников, сшитых из кусочков материи, в которые завернуты дольки чеснока, перец, зерна руты.

Верхней зимней одеждой кроме покупных пальто служат стеганные на вате халаты — *чома*. Покрой детских *чома* идентичен покрою мужских.

В качестве зимней обуви распространены резиновые сапожки, называемые здесь *муза*, которые носят с шерстяными носками (*қилоби пашм*). На голову в холодное время повязывают шерстяной платок (*рўмоли пашмин*).

Детские штаны (*шалвор*) шьют широкими до низа, примерно до середины голени, где они собираются на резинку. Штаны эзор в отличие от шалвор несколько сужаются книзу и обшиваются на конце тесьмой.

Приведенные материалы дают возможность выделить некоторые особенности костюма, сложившегося на территории Бухарского оазиса.

В плечевой мужской и женской одежде при общем для всех народов Средней Азии туникообразном покрое для Бухарского оазиса характерно подчеркнутое расширение книзу. При этом сохраняется большая, чем в других районах Средней Азии, ширина стана. Типичным также является широкий вырез ворота. Глубокая традиционность местного покроя особенно наглядна в тех образцах одежды, сшитой из широкой ткани фабричного производства, где из ширины стана под рукавами вырезались треугольные клинья, которые затем пришивались внизу. Важно отметить, что они здесь являются уже не элементами кроя, а деталями отделки, основная задача которых заключается в искусственном и несколько условном сохранении традиционного силуэта. Именно эти черты местного костюма наиболее отчетливо выступают в женском ритуальном халате-калтача. Следует при этом подчеркнуть, что — при широком распространении этого вида халата у разных народов Средней Азии — в Бухарском оазисе калтача не только сохранил свою классическую форму, но и дольше, чем в других районах, функционировал в качестве повседневной и свадебной одежды. По сравнению с Ташкентом, например, переход функции калтача от свадебной к траурной

произошел лет на сорок позже.³² Только в Бухарском оазисе отмечен вариант этого халата в его траурной функции.

При исследовании генезиса отмеченных выше особенностей одежды обращает на себя внимание, что уже в сасанидском Иране, Согде и Бактрии наблюдаются общие специфические формы; короткая, расширяющаяся книзу верхняя одежда с круглым или треугольным вырезом у шеи.³³ Женское платье с выделенной линией талии и верхнее платье с глубоким округлым вырезом на груди ясно видны в иллюстрациях к рукописи Низами «Хамсэ», датируемой XV в.³⁴ Сходные черты просматриваются и в мужской одежде на бухарской миниатюре XVI в. Очень интересной параллелью к этим изображениям является недавно опубликованная О. А. Сухаревой одежда видного духовного лица, жившего в Бухаре в XVII в.³⁵ Это — простеганная на вате рубаха (*гуппича*), представляющая собой нераспашную одежду без воротника, с широким округлым вырезом ворота, полукругло выступающими боками, с длинными, несколько суживающимися книзу рукавами. Своеобразный силуэт гуппича находит почти полную аналогию в силуэте известных образцов старинной переднеазиатской одежды. Так, в коллекциях МАЭ имеется рубаха из войлока (*намади астиндар*), значащаяся как одежда пастуха из центральных районов Ирана. Рубаха эта скроена из целого полотна войлока, скатанного так, что примерно от талии сделаны ярко выраженные выступы на боках, продолжающиеся с некоторым расширением до низа. Края войлока спереди по центру соединены швом; ворот имеет форму треугольного выреза, рукава цельнокроенные.³⁶ Если учесть, что пастушья одежда в значительной мере сохраняет архаические черты, то наличие в войлочной одежде пастуха специально выделенных округлых боков указывает, видимо, на какие-то очень давние черты верхней одежды. Сходный покрой имеет и одежда лиц духовного звания, распространенная особенно в арабских странах в Восточной Аравии, Сирии, в Малой Азии.³⁷ Отмечая эти переднеазиатские параллели, О. А. Сухарева недостаточно, с нашей точки зрения, оценивает их для установления возможных общих форм в истории развития одежды на территории, объединенной в прошлом тесными политическими и культурными контактами.

Нам представляется, что общие черты в одежде населения Передней Азии, Ирана и Средней Азии, отмечаемые с древности и до позднего средневековья и в отдельных случаях в настоящее время, имеют прямое отношение к аналогичным чертам старинной женской одежды — калтача. Можно предположить, что в форме ворота и общем силуэте калтача подчеркнуты черты, отмеченные в мужских халатах. Сохранение архаических черт именно в женской одежде — при том, что в прошлом мужская и женская, особенно верхняя одежда, была в значительной степени единой по покрою, — объясняется ее большей консервативностью.

³² Бикжанова М. А. Мурсак — старинная верхняя одежда узбеков г. Ташкента, с. 47.

³³ Горелик М. В. Ближневосточная миниатюра XII—XIII вв. как этнографический источник (опыт изучения мужского костюма). — Сов. этнография, 1972, № 2, с. 46, рис. 8, 1, 2, 3.

³⁴ Пугаченкова Г. А. К истории костюма Средней Азии и Ирана XV—первой половины XVI в. по данным миниатюры. — Тр. Среднеазиат. гос. ун-та. Нов. сер., вып. LXXXI, историч. науки, кн. 12, Ташкент, 1956, с. 36.

³⁵ Сухарева О. А. Уникальные образцы среднеазиатской одежды XVII в. — В кн.: Традиционная культура народов Передней и Средней Азии. Л., 1970, с. 108. (Сб. МАЭ, т. XXVI).

³⁶ См.: Люшкевич Ф. Д. Одежда жителей центрального и юго-западного районов Ирана. — В кн.: Традиционная культура народов Передней и Средней Азии. Л., 1970, с. 303. (Сб. МАЭ, т. XXI).

³⁷ Сухарева О. А. Уникальные образцы среднеазиатской одежды XVII в., с. 107.

Таким образом, преобладание в силуэте одежды древних средне- и переднеазиатских традиций составляет одну из существенных особенностей плечевой одежды населения Бухарского оазиса. В этом ее отличие от одежды таджикско-узбекского населения северо-восточных районов и сходство с одеждой горных таджиков.

Характерно, что в самой Бухаре, бывшей в течение многих веков, с одной стороны, центром древней культурной традиции, а с другой — законодательницей моды, появление новых видов одежды или отдельных деталей в ней не вытесняло основные формы старого местного костюма. Например, изменения отделки ворота на женских туникообразных платьях-рубашках в Бухарском оазисе касались главным образом нижних платьев, в то время как на верхних платьях ворот пешяла оставался неизменным.

В то же время в горных районах Таджикистана наблюдается замена старых видов одежды новыми. Так, в верховьях Зеравшана туникообразные платья с воротником-стойкой, появившиеся с конца XIX в., стали в настоящее время одним из самых распространенных фасонов. В Бухарском оазисе они сохранились только на коротких кофточках и безрукавках, надеваемых под верхнее платье с воротом пешяла, причем отделка этого ворота плиссированной оборкой пар-пар, встречающаяся также в Каратегине и отчасти в Ленинабаде, отсутствует в верховьях Зеравшана. Видимо, распространение этой моды охватило лишь ближайшие к центральным равнинным городам районы.

Преходящей оказалась и мода на те виды одежды, которые были восприняты определенными социальными слоями; так, время бытования мужского камзола было ограничено примерно двумя поколениями. В то же время халат-чома сохраняется как одежда стариков и домашняя одежда лиц среднего и молодого возраста, а также как неперменный элемент ритуальной одежды.

Значительный интерес представляет женский чалмообразный головной убор, надеваемый во время обряда саллабандон. Характерно, что в обиходе название этого головного убора связывается с лачак, а не с салла, как следовало бы ожидать из названия обряда.

О. А. Сухарева в специальном исследовании о древних чертах в формах головных уборов народов Средней Азии отмечает, что на территории Узбекистана для обозначения женской чалмы существует несколько названий, в том числе и термин *локи*, а для некоторых групп населения Ташкента — *лачак*.³⁸ Отмечая неясность этимологии последнего названия, автор высказывает предположение о возможной связи его с термином *локи*, восходящим, видимо, к одному из старых восточноиранских языков. Далее О. А. Сухарева замечает, что хотя в настоящее время *локи* — название женского головного платка — сохранилось лишь в горном Таджикистане, в старину оно бытовало во многих местах равнинных районов Средней Азии. Уменьшительная форма этого названия *локича*/*локча* и могла в несколько искаженном виде дать *лачак*.³⁹ Нам предположение О. А. Сухаревой кажется достаточно убедительным, так как речь идет о районах расселения древнего ираноязычного населения, где в названии такой важной части одежды, как головной убор, вполне мог сохраниться, особенно в обиходной речи, старый термин. Некоторым подтверждением этого может служить факт применения таджикского термина для обозначения части головного убора, также типа чалмы, в северных районах Таджикистана. Как отмечает Е. М. Пещерева, там в конце XIX—начале XX в. все замужние женщины носили два платка:

³⁸ Сухарева О. А. Древние черты в формах головных уборов народов Средней Азии, с. 305.

³⁹ Там же.

сначала большой, а поверх него небольшой, шелковый или бумажный, сложенный по диагонали полосой в 15—17 см шириной. Этот платок носил название *дуррача* (уменьшит. от тадж. *дурра* — чалма). При этом Е. М. Пещерева пишет, что этот головной убор был распространен по всей Ферганской долине и в равнинной части долины р. Зеравшана, где «особенно среди узбеков белые дуррача начинали повязывать с момента рождения первых внуков, увеличивая их в размерах по мере рождения следующих».⁴⁰ Характерна также и манера ношения верхнего платка, сохранившаяся на территории Бухарского оазиса до наших дней: платок либо свободно спадает с головы на плечи и спину, либо концы его, перекрещиваясь под подбородком, свободно закидываются на спину. Этот способ ношения отмечен как распространенный среди горных таджиков.⁴¹

Древней и характерной для местного таджикского населения частью женского головного убора является шапочка с накосником — култапушак. Теперь эта шапочка впервые надевается только в составе всего головного убора во время обряда саллабандон. Однако в прошлом култапушак носили и девочки.⁴² Варианты покроя этой шапочки встречаются также в покрое детской и мужской тюбетеек Средней Азии и Ирана.⁴³ Таким образом, несмотря на тюркское, видимо, происхождение женского головного убора с чалмой, анализ отдельных его частей, терминов показывает, что большинство тюркских элементов нивелировано и сохранилось только в названии самого обряда — саллабандон. Следует отметить, что этот обряд, как и ношение чалмы, отсутствует у припамирских народностей и горных таджиков.

Все сказанное позволяет сделать предварительный вывод о том, что в комплексе традиционного костюма, сложившемся среди исконного оседлого населения Бухарского оазиса, преобладающими оказались элементы одежды древнего ираноязычного населения. Однако для более решительного заключения необходимы специальные исследования локальных видов одежды и таких характерных для Бухарского оазиса особенностей, как вышивки на платьях, особенно золотошвейные.

⁴⁰ Культура и быт таджикского колхозного крестьянства, с. 150.

⁴¹ Отмечено в работе О. А. Сухаревой (Древние черты в формах головных уборов народов Средней Азии, с. 310) со ссылкой на сообщение Е. М. Пещеревой.

⁴² Крестовский В. В. В гостях у эмира Бухарского, с. 275.

⁴³ Сухарева О. А. Древние черты в формах головных уборов народов Средней Азии, с. 311—312. — Даны ссылки на коллекции Самаркандского музея, собранные Е. М. Пещеревой, и публикацию их в работе М. С. Андреева (По этнологии Афганистана. Ташкент, 1927, с. 14). Аналогии по Ирану иллюстрируются экспонатами МАЭ (колл. № 2267—22).